

АЗБУКА ВЕРЫ

Детская религиозная литература

Азбука воспитания 2022

Детская религиозная литература

- А чтобы такое для ребенка взять почитать? - на самом деле, этот вопрос не так уж и часто звучит в магазинах православной литературы и церковных лавках.

Все мы знаем, что выбор книги должен быть обдуманным. Многие помнят наставление святителя Игнатия Брянчанинова о том, что прежде, чем взяться за чтение, нужно разобрать «благоразумно и осторожно, кто писатель и что он пишет», чтобы не «исчеркать скрижали души разнообразными понятиями и впечатлениями». Поэтому, наверное, и идем в «проверенные», как считаем, места, и с легкостью берем любое приглянувшееся издание. Мы стараемся покупать для ребенка «православную литературу», которая его плохому уж точно не научит, но так ли все просто? Все ли книги, относимые к разряду «православной литературы», одинаково полезны? И что должен знать родитель, стоя возле полки с детскими книжками в православном магазине? Попробуем разобраться, а за помощью обратимся к сотрудникам церковных лавок и православных библиотек, доктору филологических наук, профессору кафедры русской литературы и журналистики XX-XXI веков МПГУ **Ирине Георгиевне Минераловой** и клирику храма иконы Божьей Матери Живоносный Источник в Царицыне **иерею Михаилу Потокину**.

Внешнее

«Если ребенок выбирает сам, - рассказывает продавец книжной лавки одного из крупных московских храмов Ксения, - то он бросается на красивые иллюстрированные книжки, и ему абсолютно все равно, кто написал, Шарль Перро или монах Лазарь». Не только дети, но и взрослые в первую очередь обращают внимание на внешний вид книги. Если книга яркая, если ее приятно держать в руках, то выбор будет в ее пользу, замечают продавцы. Как выглядит книга - немаловажный фактор. Маленького ребенка, например, большой объем текста утомляет, а без иллюстраций ему вообще сложно представить, о чем идет речь. «Если меня спрашивают, - продолжает Ксения, - я рекомендую книги, где крупный шрифт и красивые картинки. Чтобы ребенок запоминал по картинкам. Ведь часто он сам читать еще не умеет, и воспринимает именно визуально. Даже Евангелия для детей бывают разные - вот у нас есть оформленное в иконописном стиле, это удобно и красиво, ребенок привыкает. А бывают даже и православные разные издания, но картинки какие-то ужасные, смотреть их - тоска и грусть». Еще одна внешняя примета, на которую советуют обращать внимание продавцы, - это пометка, что книга издана по благословию Святейшего Патриарха или правящего архиерея. Хотя и это не всегда дает стопроцентную гарантию, что книга подходит вашему ребенку. Во-первых, для каждого читателя есть свой писатель, а во-вторых, даже через многие уровни «цензуры» проскакивают не самые лучшие литературные труды.

«Цензура»

Под словом «цензура» в данном случае, конечно же, не подразумевается жесткая проверка каждого слова. Благословение Патриарха, а иногда даже просто разрешение к изданию Издательского совета РПЦ всего лишь обозначает, что эта книга не несет в себе богоборческих идей и мыслей, противоречащих христианской морали. Затем решение о выходе в свет той или иной книги принимают редакторы и директора издательств. Уже изданные книги, прежде чем оказаться на полках магазинов, попадают в руки сотрудникам, отвечающим за закупки, которые опытным взглядом оценивают, насколько та или иная книга будет полезна и нужна покупателю. И даже в самой церковной лавке книга может быть подвержена еще одной оценке

- со стороны продавца. «Я должна отвечать за товар, которым торгую, - поясняет Ксения, - поэтому я утром, когда немного народа, смотрю, где у меня какие книги, новые поступления, читаю или пролистываю незнакомые. Иногда даже приходится подходить к священнику, уточнять, если есть какие-то сомнения, и, бывает, некоторые книги мы убираем». Нередко пересказы или переложения Библейской истории, или же какие-то нравоучительные тексты готовят мирские люди и иногда по незнанию допускают досадные ляпы. Правда, в детской литературе, отмечают продавцы, такое встречается редко. В этой сфере случаются другие недоразумения. Старший библиотекарь одной из московских православных библиотек Ирина Владимировна Сергеева вспоминает, как одно из издательств предлагало Толковый словарь В.И.Даля: «У нас есть словарь Даля, тот, который был всегда, а тут принесли какое-то очень современное издание: посмотрите, какое красивое, в одном томе. А у Даля их вообще-то четыре. Я стала листать, а там половины статей нет, а оставшиеся все урезаны. Видимо, считается, что многое устарело, не актуально. Но ведь это необходимо детям! Это ведь корни нашей культуры».

Проверено временем

«Давайте не будем изобретать велосипед, - предлагает иерей Михаил Потокин, клирик храма иконы Божьей Матери Живоносный Источник в Царицыне, отец троих детей. - До нас ведь воспитывались многие поколения христиан. Вернемся хотя бы в XIX век и посмотрим, на чем тогда учили детей». Сегодня стали переиздаваться многие книги конца XIX - первой половины XX веков. Переизданы «Закон Божий» протоиерея Серафима Слободского и «Азбука», создаваемая им совместно с супругой Еленой Алексеевной Слободской. «В книгу входит и Закон Божий для детей, - рассказывает Ирина Владимировна Сергеева, - и букварь. Букварь наподобие того, по которому и я училась много лет назад. Почему-то от таких книг душа греется - несравнимо со многим, что придумывают сейчас». Что касается детской Библии, то, по мнению многих специалистов, самой лучшей является переработка протоиерея Александра Соколова. «Либо репринтное издание рубежа XIX-XX веков, или же изданная в новой орфографии с иллюстрациями Доре, - рекомендует доктор филологических наук Ирина Георгиевна Минералова. - Это книга из тех, которые ребенок, только научившийся читать, будет читать вновь и вновь, потому что она построена в форме беседы с ребенком. Замечательная книга, и в смысле житейско-педагогическом тоже». Кладезь житейской мудрости - жития святых. Но и в них далеко не все будет понятно ребенку. «Например, житие святителя Николая Чудотворца можно изучать с самого раннего детства, - поясняет отец Михаил, - потому что оно все сказочное. А вот что касается житий мучеников, то их понять трудно. Вот Вера, Надежда, Любовь и мать их София - очень сложно для маленького человечка, для которого родители составляют всю его жизнь, они и защита, и главная опора. Надо очень избирательно подходить к этому вопросу. Может быть, лучше брать факты из жизни святых, связанные с историческими событиями - князь Владимир, Константин Великий, Александр Невский». Историческая литература для подростков пользуется большой популярностью у юных читателей, говорит старший библиотекарь Ирина Владимировна и показывает книгу почти забытого уже сегодня автора начала прошлого века Павла Амплиевича Россиева «Святитель Алексей. Историческая повесть». «В русской детской литературе есть традиция, есть блистательные авторы, - напоминает филолог Ирина Георгиевна Минералова, - Например, Ишимова или Чарская». Сегодня эти авторы, выброшенные из педагогической среды послереволюционной эпохи, вновь возвращаются к читателю. Так с начала 90-х годов было издано 54 тома полного собрания сочинений Лидии Алексеевны Чарской.

Вещи, которые нельзя упрощать

Уже более 15 лет подряд большой популярностью пользуется «Детская Библия», выпускаемая Российским Библейским обществом. Она ярко оформлена, а тексты в ней простые и понятные. «Детям очень нравится», – отмечают в библиотеке. Тем не менее, даже ее создатели утверждают, что она полна недостатков: «опущено много мудрых поучений и удивительных событий, – отмечено в предисловии к изданию начала 90-х. – А многое из того, что включено в “Детскую Библию” в виде пересказа могло бы быть изложено гораздо ярче. Библия – это Слово Божие, и все попытки пересказать ее, пусть даже самыми лучшими толкователями и мастерами слова, дают лишь бледное отражение этой Книги книг». С мнением издателей соглашается и отец Михаил Потокин: «Как можно адаптировать под определенный возраст, например, музыку или живопись? И если Ветхий Завет детям еще можно давать в пересказе, то Новый Завет сложно представить в сокращении». Духовное чтение – это серьезная работа, и не всегда стоит подменять ее чем-то упрощенным, считает священник. «До какого-то момента в жизни человеку Евангелие понять сложно, – поясняет отец Михаил. – Понятие жертвы, любви приходят с опытом. Но ребенку можно читать Евангелие, как мне кажется, не в пересказе, а как оно есть. Полагаясь, может быть, на память больше, чем на разум. Что-то в памяти останется, в подсознании – и читать стоит, скорее рассчитывая именно на это. Есть вещи, которые упрощать нельзя». Бояться же сложностей и потому пытаться подsunуть ребенку уже разжеванную информацию не надо, советует священник: «Ведь учились же дети когда-то по Псалтири читать. А сейчас и не каждый взрослый справится».

Откуда есть пошла «православная литература»?

Читать то, что неизменно и актуально в веках, конечно, хорошо. Но каждое время ставит все новые и новые вопросы, искать ответы на которые в предыдущем опыте человечества ребенку порой не под силу. Юному читателю хочется читать не только о прошлом, но и о настоящем, не только о предшественниках, но и о современниках. И опять же, выискивая что-то современное для ребенка, мы надеемся на ярлык «православное». Если раньше была просто литература, и было духовное чтение, то сегодня мы можем наблюдать новое явление в культурной жизни страны – «православную литературу». С одной стороны, понятно, в дореволюционной России писатели не называли себя таковыми, но были воспитаны и старались жить как христиане. «Достоевский, Пушкин, Чехов – православные это писатели? – задает вопрос отец Михаил. – Нет такого понятия, чтобы писать только о православии. Православный писатель может рассказывать о чем угодно, как и православный художник не обязательно должен только храмы рисовать. Просто есть определенное мировоззрение, которое связано с личным нашим путем благочестия, нашим выбором, философией нашей жизни». Объяснить возникновение нового направления пытается профессор Ирина Георгиевна Минералова: «Представить, что столько бы внимания уделялось подобному лет 50-30 назад, просто невозможно. Однако это не означает, что та эпоха была “плохая”, что о нравственности подрастающего поколения не заботились. Заботились очень! А в сегодняшней жизни сходятся две крайности: директивы прошлого, твердящие, что задача состоит в том, чтобы воспитать гармонически развитую личность, и высказывания теперешних чиновников, что необходимо воспитать грамотного потребителя. Кого позвать на помощь? Как встарь, так и сегодня, ждут, что “Бог в помощь”». Но, к сожалению, иногда забывается старая русская пословица: на Бога надейся, да сам не плошай, и церковная риторика, которая, конечно же, вовсе не залог высокой художественности, так и остается лишь красивыми словами. «В афишировании внешних составляющих веры мне видится желание не БЫТЬ, а КАЗАТЬСЯ, некое лицедейство, которое опасно для воцерковляющегося человека, – продолжает Ирина Георгиевна. – Вера есть глубоко личное дело, в ней и тайна и таинства, поэтому, когда говорят об этом всуе да порой еще на высоких нотах, лично меня это оскорбляет. В самообъявлении писателя “православным” есть и

нескромность, и, как бы помягче сказать, самонадеянность и ожидание похвалы». А это ли нужно ребенку от книги и ее автора? Нет, вряд ли. Ирина Георгиевна напоминает о многих и многих писателях советской эпохи, которые «хлопотали о том, чтобы граждане выросли любящими Родину, уважали старших и память об ушедших в мир иной, дорожили наследством, оставленным и завещанным нам дедами и родителями... В этих уроках, хоть и не названное, – продолжает она, – было – скажу, пользуясь терминологией Соловьева, – “благоговение перед высшим”, “сострадание к равным” и “жалость к низшим”. В этом смысле, названная атеистической, эпоха сохранила и сберегла немало церковных раритетов и ценностей». Отец Михаил Потокин также предлагает для детского чтения книги советских писателей: «Вот хотя бы про Незнайку можно много раз читать в определенном возрасте. А я, между прочим, знаю одного замечательного батюшку, который свободно цитирует эту книгу и из нее приводит житейские примеры».

Литература воцерковления

Ничего удивительного в том, что частенько авторы, позиционирующие себя как «православные», уходят в крайности, часто раскрашивая свои произведения, героев и события всего лишь двумя цветами – черным и белым, плохим и хорошим, стремясь написать «как правильно», стремясь расставить четкие и ясные границы, где «по-православному», а где – нет. «Воцерковление всегда сопровождается полемическим пафосом по отношению к тому, что не-церковь», – поясняет Ирина Георгиевна Минералова. Примеров такого поведения немало и среди читателей. Примеров парадоксальных. Когда, покупая в подарок племяннику книгу сказок Пушкина, любящая тетушка аккуратно вырезает из нового, еще пахнущего типографской краской, издания сказку «О попе и работнике его Балде». «Да нет, ну нельзя вырезать! – не скрывая удивления, пытается разъяснить отец Михаил. – Это же действительно православная сказка. Потому что ведь и в Евангелии Христа предают фарисеи и первосвященники. Наоборот, человека, который прочтет эту сказку, когда он, не дай Бог, конечно, столкнется в церкви с равнодушием, с сребролюбием, это не оттолкнет. Он будет знать, что так бывает, что это есть ошибка, грех, человеческая немощь, но не порядок церковный. Ребенку необходимо приводить не только хорошие и привлекательные примеры, но и рассказывать о существовании зла, иначе он не будет к нему готов». А будет ли ребенок готов к реальной жизни, читая навязчиво-воспитательные тексты? Помогут ли ему бессюжетные, но зато «про православие» рассказы? Продавец церковной лавки Роман недоуменно перелистывает одну из выставленных на продажу книг: «Иногда возьмешь почитать, а истории какие-то бессмысленные, глупые. Сюжет слабый, к чему, зачем, какой вывод делать? Зато есть православный компонент, мол, герои сего повествования живут православной жизнью – с утра до ночи молятся, радостные и довольные вместе на службы ходят». «За дело часто берутся люди только что воцерковившиеся, – поясняет Ирина Георгиевна Минералова, – но не имеющие понятия о писательском деле, не начитанные, педагогически наивные». И пишут-то они из лучших побуждений, и намерения у них благие, но...

Мода

Но только ли писатель виноват в том, что «православная литература» не может выйти за рамки нравоучительной беллетристики не всегда хорошего качества? Читатели также прикладывают к этому руку, создавая моду на произведения определенных авторов, определенной направленности. Читатель получает то, что он хочет – простой, практически разговорный язык и объясняемые на пальцах правила христианской морали. Библиотекарь Ирина Владимировна показывает повесть протоиерея Александра Торики «Димон»: «Мне было не всегда приятно читать, – говорит она. – Но современный язык такой, такое время, зато то, что написано в

книге, понятно подростку». Молодые люди, по утверждению многих родителей, после прочтения книги сами просят на исповедь. В общем-то, цель достигнута. И тут стоит вспомнить о том, что хорошая литература вовсе не ставит перед собой цели взять читателя за руку и куда-то привести или вдолбить ему в голову какую-то истину. Хорошая литература предлагает поразмышлять, учит различать истину и подделку, но при этом оставляет человеку полную свободу выбора. Книги не должны воцерковлять, за воцерковлением надо идти в храмы и воскресные школы. На вопрос, как правильно выбрать хорошее православное чтение для ребенка, библиотекарь Ирина Владимировна отвечает: «Надо пойти в воскресную школу, самому чему-то научиться, и тогда легко будет выбрать книгу для своего чада».

Автор: Александра Оболонкова

Источник: журнал "Батя"

Ссылки на детскую литературу в формате MP3 можно посмотреть [здесь](#).